

ОТКРЫВАЯ СТРАНУ

В канун Нового года в Москву после гастролей в Австралии и Новой Зеландии вернулся прославленный коллектив Государственного ансамбля народного танца СССР. Мы публикуем рассказ народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Игоря Александровича Моисеева об этой поездке.

НЕМНОГО ЭКЗОТИКИ

КОГДА самолет взял курс на самую незнакомую для нас часть света, воображение рисовало картину из школьного учебника: на желто-зеленом фоне континента склонилось над своим детенышем, уютно устроившимся в брюшной сумке, неправдоподобно изысканное животное. Вы догадались, что речь идет о кенгуру, с которым и у вас, конечно же, с детства ассоциируется слово Австралия...

Итак, начнем с начала, т. е. с кенгуру. Увидеть его под Сиднеем или Мельбурном в общем-то так же трудно, как встретить медведей на сибирских шоссе. Зато есть львиный заповедник, расположившийся в тридцати километрах от Сиднея. Заплатив по доллару «с носа», вы въезжаете на машине в «запретную зону», где живут на воле полсотни великолепных экзотических паря зверей, давно привыкших к тому, что заключенный в железную клетку человек рассматривает и фотографирует их сквозь толстое стекло. Непривычное испытываешь ощущение...

Впрочем, непривычно мы чувствовали себя не только в заповеднике. Я побывал более чем в пятидесяти странах, но, может быть, впервые мне чудилось, что попал в иную галактику. Многие оказались наоборотно: у нас зима, здесь лето, у нас ночь, тут день, у нас движение по правой стороне, здесь по левой, на небе, усыпанном неестественно крупными светилами, ни одного знакомого созвездия. Даже города непохожи на европейские. Жилища, как правило, малоэтажные, расположены друг от друга на почтительном расстоянии, и это — не стиль архитектуры, а смысл жизненного уклада: «Мой дом — моя крепость».

По такому же принципу существуют и мотели, где вы находите все для изолированного существования: кухню, сковородки и даже бутылку молока в холодильнике. Отдавая последнюю дань экзотике, упомяну о такой идиллической картинке, которую мы не раз наблюдали в соседних отелях. Американский офицер, переутюжившийся во Вьетнаме, «выписывает» семью и проводит в Австралии свой отпуск. И глядя на эти семейства, купающиеся в мотельных бассейнах, трудно отвлечься от мысли, что любящий папа через несколько дней отправится бомбить чьих-то детей...

БОИТЕСЬ ЛИ ВЫ ПУСТОГО ЗАЛА?

САКОГО вопроса началась наша первая пресс-конференция на австралийской земле.

...Однако оставим на несколько минут зал, набитый журналистами. Дело в том, что наш самолет приземлился в Перте в последние числа сентября в разгар злобной антисоветской кампании, поднятой реакцией вокруг событий в Чехословакии. Приезд артистов из СССР организаторы этой кампании восприняли как дар небес — было на кого излить желчь. Пряча взгляды, какие-то субъекты совали нам листовки с «Обращением к русским артистам», где нас заискивающе именovali «членами великой нации» и призывали «включиться в борьбу» за «независимость во внутренние дела других государств».

Нашему ансамблю приходилось не раз сталкиваться с бойкотами, когда мы приезжали в некоторые страны. Помню людей, маршировавших вокруг театра в Лос-Анджелесе перед нашим концертом. Прокричав положенные лозунги, ребята пристраивались к стенкам свои транспаранты и бежали к актерскому входу просить у нас контрамарки. Они неистово аплодировали каждому номеру, выносили танцоров наружу, а потом хватили ожидающие их у стенки орудия «пропаганды» и нестройной

толпой отправлялись домой, считая, что честно отработали положенную им мзду. Были такие пикетчики поневоле и в Австралии.

Но мы встретились здесь и с оголтелыми врагами. Чтобы не быть голословным, приведу несколько документальных свидетельств:

«Сегодня в Перте организовано движение за то, чтобы запретить гастролы русской танцевальной труппы». (Газета «Дейли экзаминер»).

«Всякий, кто пойдет на представление труппы Моисеева, должен рассматриваться как изменник демократии». (Из пертской газеты).

Было бы несправедливым оставить в безвестности «режиссеров» спектакля под названием бойкот. Они же — и авторы упомянутого выше «Обращения к русским артистам». Это — различные эмигрантские группы, вышедшие историей из ряда социалистических стран, в том числе и из Советского Союза. Последних можно понять, прочтя на выбор пару номеров белоэмигрантской газеты. Они так гордятся своим участием в борьбе против собственного народа, что даже в извещении о смерти сообщают: «Участники гражданской войны и белого движения скорбят о смерти...» (Далее следуют имя, фамилия). Другой покойник, по словам газеты, «в дни белого движения служил в Енисейском казачьем полку, в рядах которого и участвовал в известном героическом походе белой армии, а затем оставил пределы горячо любимой им родины»... И т. д. в том же духе. Нет, отнюдь не любовью к родине, а ненавистью к ней пропитаны эти «бывшие», и последняя не давала им спать в ту пору, когда русские артисты танцуют на сцене Мельбурна...

...На пресс-конференциях, особенно на первых, об искусстве нас не спрашивали. Со стороны могло показаться, что они интервьюируют военного министра, а не балетмейстера. Не буду утруждать внимание пересказом наших разговоров, которыми нам пришлось терпеливо заниматься, но должен отметить, что пыл ревнителей «гражданских прав» заметно остыл, когда с нашей стороны прозвучал контрвопрос: «Почему вас волнуют события в Чехословакии, столь не похожие на события, происходящие в других районах земного шара, где годами бушует пламя войны и льются реки крови? Почему к ним вы столь равнодушны?». После этого пресс-конференция обычно шла на убыль...

Столкнувшись с откровенной недоброжелательностью, хорошо одобренной деньгами определенных групп, мы приняли решение не изолироваться, а, наоборот, идти на встречу всяким контактам. В числе многих, кто с открытой душой встретил наше желание общаться, оказался местный хореографический мир. Балету Австралии всего шесть лет, его организаторы — голландка мадам Ван-Праг и бывший премьер английского балета Роберт Хельпман. Вскоре после нашего прибытия Хельпман отправлялся в Англию получать титул сэра, и, чтобы подчеркнуть свою непричастность к бойкоту, он специально приехал повидаться с нами из Мельбурна в Аделаиду. Больше того: он попросил меня поставить номер для его труппы. Я охотно откликнулся, и приглашения последовали одно за другим. Прошлое не только работать с профессиональной труппой, но и дать несколько показательных уроков балетного танца для самодеятельных коллективов Мельбурна. Этот эпизод нашего пребывания был встречен общественностью с признательной доброжелательностью. Валерина Мерелин Рол, с которой я ставил свой номер, заявила журналистам,

что надеется побывать в Москве на Международном конкурсе балета.

Как вся мировая хореография, австралийская делает свои первые шаги по стопам классической русской. Это созвучно приятно, хотя увиденный нами второй акт «Лебединого озера», поставленный в редакции Петипа, оставляет впечатление наивности. Оригинальная постановка Хельпмана «Музыка солнца» говорит о незаурядной индивидуальности хореографа. Спектакль с «размытым» сюжетом представляет собой некие импрессионистские наброски на тему солнца — плодоносящего, делающего жизнь и сжигающего все живое. Пять картин представления — причудливые светотени на эту тему. Одна из них необычна по хореографии: артисты танцуют, прыгают вместе с мячами диаметром в человеческий рост. (Нам рассказали, что эти мячи — изобретение одного невропатолога, который упражнениями на них и с ними врачует своих пациентов). В спектакле, отменно оформленном и эффектно освещаемом, подкупает поразительное чувство энтузиазма и ответственности, с которой его участники танцуют. Жаль только, что впечатление от хореографических находок снижается из-за отсутствия четкой художественной тенденции, тонущей в модернистских изысканиях.

УЛЫБКИ И ЦВЕТЫ АВСТРАЛИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ансамбль народного танца СССР был не первым нашим коллективом, который привез в эту страну импресарио Эджли, добросовестно стремящийся познакомить своих соотечественников с достижениями искусства других стран. Независимо от их общественно-политических систем. Каждой приезжающей труппе приходится как бы заново завоевывать австралийцев. Но такова сила советского искусства — оно несет миру утверждение красоты и жизнелюбия и потому пробивается к человеческим сердцам сквозь любую броню равнодушия или предвзятости. От города к городу — а мы объехали много городов Австралии и Новой Зеландии и дали сто семь спектаклей — зрительный зал становится все полнее и доброжелательнее.

Природа одарила человека щедрым талантом — оставлять при себе все справедливое и истинное. Отшелестели злобой газетные страницы-однодневки; хочется забыть заляпанные чернилами афиши о приезде русских артистов...

Хочется навсегда запомнить мудрое лицо Катарины Сусанны Причард, говорившей нам о любви к нашей стране, о дорогах ее сердцу воспоминаний о поездках по Советскому Союзу. Память согревает воспоминание об уютном тепле дома старшей писательницы и всех тех домах австралийских семей, куда нас приглашали радушно, с жадным стремлением познакомиться поближе с посланцами Страны Советов.

Последний пункт гастролей — Сидней. Если забыть первые дни и недели нашего пребывания на австралийской земле, могло показаться, что не было вообще никаких попыток бойкота советских артистов, так же, как нет и австралийцев, предпочитающих сидеть у своих телевизоров.

Уже в аэропорту нас встречали как дорогих и долгожданных гостей. Принимали по-русски: с хлебом-солью, с поясными поклонами. Билеты были проданы до конца гастролей. Каждый вечер театр битком наполняли люди. Бисировался каждый номер. Некоторые приходилось повторять трижды. В конце представления из партера, с галерки полетели на подмостки разноцветные змейки. Кружащиеся в заключительном танце артисты с каждым поворотом все плотнее оборачивались в серпантин, и вот уже все они превратились в сплошной многокрасочный кокон. Восторженные проявления симпатии к Советской стране и ее культуре. Улыбки, цветы, овалы...

Австралия, ты ли это?

Игорь МОИСЕЕВ.